

СТАНИСЛАВ ОЛЕГОВИЧ ГАПАНОВИЧ

аспирант кафедры философии человека, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, младший научный сотрудник лаборатории сравнительной нейрофизиологии, Институт эволюционной физиологии им. И. М. Сеченова РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
stanislavgapanovich@gmail.com

К ВОПРОСУ О БИОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРОБЛЕМАТИКИ ПОЛА

Недооценка биологических основ поведения человека, биологической составляющей человеческой сущности приводит к выбору опасного направления развития ряда научно-технических программ. Актуальность темы обусловлена попытками распространения в обществе идей отрицания человеческого пола как изжившего себя феномена. Междисциплинарный подход позволяет рассмотреть причины возникновения подобных идей и показать их научную необоснованность. Биосоциальная природа человека требует изучения и лучшего понимания, но не должна становиться полем бездумного экспериментирования.

Ключевые слова: трансгуманизм, биосоциальная сущность человека, эволюция человека

Человек – биосоциальное существо, а потому без учета особенностей естественно-природной детерминации его поведения едва ли возможна правильная оценка состояния и тенденций развития современной культуры. Согласно Ч. Дарвину и последующей эволюционной традиции, становление человека в антропосоциогенезе определялось действием селективных факторов, и прежде всего полового отбора. Существует обширный эмпирический материал, свидетельствующий о том, что эволюционные изменения на основе полового отбора свойственны и современным человеческим популяциям [8]. И это понятно, если учесть, что стратегии их воспроизводства находятся в прямой зависимости от направлений развития форм полового поведения. Тем не менее последние десятилетия XX века и начало XXI столетия знаменуются оформлением и ростом влияния концепций и проистекающих из них практик, основывающихся на идеях отрицания не только важной роли, но и реальности полового диморфизма в структуре человеческих популяций.

Само понятие пола нередко истолковывается как продукт экстраполяции на органическую жизнь отношений власти и подавления, закрепленных социальными «изобретениями» гендерных различий. В свою очередь, проистекающие отсюда убеждения о биологической неопределенности пола широко используются в целях доказательства «естественности» нетрадиционных сексуальных ориентаций, справедливости (оправданности) выражающих их идеологий, обоснованности отвечающих им все более массовых общественных движений. Как и в прошлом, в эпицентре развивающихся со второй половины XX века (точнее, с 90-х годов) инициатив по

преобразованию полового поведения оказывается человек – существо «примитивное», «ограниченное», нуждающееся в систематическом совершенствовании как в духовном, так и телесном отношении. Решение вытекающих отсюда задач связывается с прогрессом современных био- и информационных технологий, призванных, согласно замыслу, создать новую породу человека («постчеловека»), свободную от извечно отягчающих его существование телесных недугов, аморализма, конфликтности, словом, от всех возможных отклонений от заранее заданного антропологического идеала. Именно эти цели преследует набирающее силу движение трансгуманизма. Это движение маскируется «развитием» идей «проекта Просвещения» в контексте достижений научно-технического прогресса, и прежде всего в области геномной инженерии, информационных технологий, искусственного интеллекта и др. Именно они рассматриваются как события, отмечающие завершение старого и начало нового этапа эволюции человека как биологического вида, поскольку развитие новых технологий вот-вот должно позволить человеку перейти в новое качество, выводящее его за рамки природных ограничений – вплоть до обретения им бессмертия, например, путем замены стареющих живых органов искусственными. Однако «переход к “пост-человеку”» – это не ликвидация смерти, а наоборот, коллективное самоубийство человечества», поскольку «исчезновение смерти означает исчезновение смыслоопределяющих ценностей», таких как «забота о детях и стариках, любовь к другому человеку, осознание хрупкости человеческой жизни; потеряли бы смысл мужество и героизм, ибо они предполагают самопожертвование» [7]. Примерно такие же последствия могло

бы иметь исчезновение пола, поскольку специфика отношений полов пронизывает всю человеческую культуру.

Есть основания считать, что сама возможность постчеловеческого бытия в версиях трансгуманистических программ принадлежит к числу технократических утопий. Особые надежды апологетов трансгуманизма связываются с успехами генной инженерии. Надо отметить, что, хотя современная наука вплотную подошла к тому рубежу, за которым становится возможным целенаправленное вмешательство в геном человека («редактирование генома»), тем не менее «мы не имеем представления, что это может означать для будущих поколений» [15]. Новейшие методики (CRISPR-технологии) редактирования генома очень эффективны и настолько просты, что в случае свободного коммерческого использования могут стать практически общедоступными. В связи с этим в начале 2016 года в докладе директора Национальной разведки США CRISPR-технологии по степени опасности были упомянуты в одном ряду с оружием массового поражения.

Сама идея исправления и/или улучшения свойств будущего ребенка еще на эмбриональной стадии развития вызывает серьезные опасения. Любые манипуляции с эмбрионом в первую очередь повышают риск нарушений процессов половой дифференциации плода. Материнство – сложное комплексное явление. Согласно современным медицинским представлениям, еще не родившийся ребенок (плод) и будущая мать в период беременности образуют «единую функциональную систему мать – плод», они не могут подвергаться какому-либо влиянию отдельно друг от друга. Любые стрессы, которым подвергается будущая мать, сказываются на состоянии плода и его развитии (проблема перинатального стресса). Как показывают новейшие исследования, в первую очередь при таком стрессе угрозе подвергаются мозг будущего ребенка и, как следствие, его гормональная система. «В дальнейшем это приводит к увеличению риска возникновения у потомства различных психоневрологических, метаболических, иммунологических и поведенческих расстройств, к подавлению репродуктивной способности» [5]. Эксперименты на животных также свидетельствуют о том, что «стрессирование беременных матерей... приводит к серьезным перестройкам в гормональном уровне у плодов и вызывает изменение различных форм поведения у их потомков, снижая маскулинизацию самцов и феминизацию у самок. В результате наблюдается нивелирование межполовых различий в тех аспектах жизнедеятельности, которые имеют половую специфичность» [11]. То есть перинатальный стресс является важнейшим фактором формирования нарушений крайне деликатного механизма детерминации пола и по-

ловой самоидентификации в будущем развитии. С этим положением можно соотнести данные перинатальной психологии [4], согласно которым предродовой опыт и опыт рождения человека запечатлеваются на подсознательном уровне, формируя глубинные основы психики, то есть любые достаточно серьезные перемены в среде, окружающей эмбрион, оказываются стрессующим фактором, «программирующим» специфику будущего психологического развития ребенка, к таким факторам относятся как любые перемещения эмбриона (между «искусственной утробой», матерью-донором и т. д.), так и фармакологические и прочие виды воздействий.

Дети, лишенные материнской заботы или каких-то иных форм человеческого общения в этот период (согласно печальному опыту специализированных медучреждений), вырастают с серьезными психологическими отклонениями, препятствующими их дальнейшей социализации в детском возрасте. Между тем именно фаза социальной игры критически важна в личностном развитии и половой самоидентификации ребенка. Это подтверждают и наблюдения за животными [10]. Таким образом, изоляция в детстве не только обуславливает социальную замкнутость во взрослой жизни, но и приводит к появлению индивидов, враждебно относящихся к вопросам пола и родительским обязанностям [10]. Так что мечты о роботизированных инкубаторах постчеловеческих клонов могут быть порождением либо неосведомленности, либо неумной фантазии идеологически ангажированных лиц.

Игнорирование свойств биологической природы ярко демонстрируют замыслы апологетов трансгуманизма об усилении интеллектуальных способностей человека за счет «подключения» к мозгу внешних технических устройств, а также «копирования сознания человека на искусственный носитель и многократной его перезаписи в меняющиеся телесные оболочки... что открыло бы возможность бесконечного существования личности» [13]. Между тем, несмотря на все достижения нейробиологических наук, остается непонятным, что же такое разум и, соответственно, как его можно смоделировать. Более того, сам путь, по которому до сих пор шло развитие компьютерной техники, представляется тупиковым: повышение «разумности» компьютера производится за счет наращивания быстрой работы отдельных компонентов или увеличения их числа, в то время как у живого человека в мозгу начиная с определенного (детского) возраста не увеличивается ни число компонентов, ни скорость проведения нервного импульса, в то же время «разумность» растет («ум набирается») по мере накопления опыта [13]. По поводу процедуры «копирования разума», которой предполагается подвергать выдающихся ученых, можно заметить, что проблема сохранения интеллекту-

ального наследия решается очень давно – с помощью учреждений, именуемых библиотеками. Появление Интернета как универсальной базы данных и своего рода супербиблиотеки должно было вывести попытки решения этой проблемы на совершенно новый уровень. Неожиданно результатом тотальной компьютеризации населения стала все более четко вырисовывающаяся деградация общества вместо его развития, что, по всей видимости, связано с недооценкой биологической составляющей человеческой природы. «...Нарастающее моральное одичание масс, физическое вырождение новых поколений, пандемия хронических болезней, бытовой инфантилизм... в реальности происходит совершенно иной процесс – быстрое становление цивилизации примитива...» [6].

Выдвижение столь масштабных и рискованных проектов, подающихся как необходимые для построения постиндустриального «общества знаний», нуждается в объяснении и оправдании. Основателем движения «трансгуманизма» объявлен Дж. Хаксли – выдающийся ученый и гуманист, мечтавший в середине XX века о той роли, которую наука и культура могут сыграть для избавления человечества от страшных бедствий на пути к лучшему будущему. Можно полагать, что в целом Дж. Хаксли имел в виду не столько радикальную трансформацию человека, сколько максимально полную реализацию тех потенций, которые уже заложены в его природе. Что бы мог сказать знаменитый ученый о своих якобы «последователях»? К сожалению, мотивы активности деятелей трансгуманизма далеко искать не нужно. Под рекламную кампанию о «светлом постчеловеческом будущем» разворачиваются дорогостоящие научные программы. По мнению Б. Юдина, «во времена Дж. Хаксли трудно было бы помыслить, что публикация статьи даже такого авторитетного ученого с обоснованием идей трансгуманизма может привести к финансовой поддержке исследований в этой области. Между тем в наши дни не то что победа, которую одержали бы сторонники трансгуманизма в дискуссиях со своими оппонентами, но даже само по себе оживленное обсуждение этой темы выступает в качестве важного фактора, обеспечивающего как социальную, так и финансовую привлекательность выдвигаемых в этой области проектов» [14].

Утопические и «природоборческие» тенденции наглядно обнаруживаются в фактах отрицания человеческой сексуальности как почти отжившего свое и совершенно необязательно в будущем пережитка прошлого. Отрицание сексуальности, то есть, по сути, борьба против собственной природы, практически полностью заимствовано трансгуманизмом из идеологического багажа ультрарадикального феминизма второй половины XX века. Начав с борьбы

против дискриминации по половому признаку, некоторые феминистки не увидели возможности исправить несправедливость иначе, как вместе с биологией своего пола. Одной из наиболее известных теоретических работ на эту тему стала изданная в 1970 году книга С. Файерстоун «Диалектика пола» («Dialectic of sex»), в которой без каких-либо сомнений смешаны социология с биологией, а идеи борьбы социальных классов экстраполированы на отношения полов. Призыв освободить женщин от «биологических занятий» выявляет изначально негативную психологическую установку (возможно, не до конца осознаваемую) автора, термин «биологические» получает здесь оттенок недостойности. Эта установка так или иначе опирается на распространенную в современной культуре оппозицию «душа – тело» (непосредственно связанную с оппозицией «человек – животное»), коренящуюся в теологическом прошлом современной гуманитарной традиции и наложившей отпечаток на мышление всех ее представителей, независимо от их религиозности. Многие гуманитарии до сих пор отвергают возможность какого-либо сравнения поведения человека с поведением животных [3].

В 1989 году была написана работа, ставшая знаменитой и обильно цитируемая до сих пор, – «Манифест киборгов» Донны Харауэй, продолжающая тему борьбы с собственной природой во имя снятия вечных (в том числе гендерных) противоречий. С точки зрения автора, поскольку люди в условиях современной цивилизации не могут существовать без всевозможных технических устройств, им пора перестать притворяться «просто биологическими людьми» и начать сращивать себя с техническими устройствами, то есть стать киборгами. Читателю предлагается смириться с тем, что половое (гендерное) разделение попросту исчезнет само по себе, по мере научно-технического развития цивилизации и исчезновения прежнего, «биологического» человека – что, собственно, по мнению Д. Харауэй, уже и происходит. Подобный «пересмотр традиционных представлений» о человеке грозит, по мнению Ж. Бодрийяра, тем, что в результате «мы получим бесполого пост-человека, размножающегося клонированием, наподобие раковой опухоли, воспроизводящей совершенно одинаковые и не нужные организму клетки злокачественной ткани» [1].

Традиционно рассмотрение гендерной проблематики возводилось к рассмотрению угнетения женщин в патриархальной цивилизации как естественно сложившегося и универсального феномена, где власть как репрессивность ассоциируется с патриархальным укладом жизни и «маскулинностью». Таким образом, радикальный феминизм сначала увязывает социальное (несправедливость) с биологическим (полом), а в дальнейшем и подменяет одно другим. «В ре-

зультате уравнивание мужчин и женщин в сфере отношения полов выразилось не в появлении новых норм поведения, которые были бы обязательны и для тех и для других, а в признании за женщиной права вести себя так, как вели себя мужчины на протяжении всей истории классового общества» [12]. Но если не подменять социальное биологическим, то можно увидеть, «что поверх дихотомии мужского/женского начала существует начало человеческое, общее для мужчины и женщины: его освобождение и реализация по-прежнему стоит на повестке дня» [9].

Дискуссии о соотношении биологического и культурного в процессе формирования человеческой личности длятся не первый век. Именно благодаря переоценке роли природных факторов и биологических закономерностей в нашей жизни к концу XX века установка «природа существует для использования ее человеком» сменилась установкой «природа — это исток, который нужно беречь». Биологически человеческая сексуальность является способом реализации такого принципиально важного эволюционного механизма, как половой отбор. Конкуренция за возможность передать свою генетическую ин-

формацию последующим поколениям является способом, с помощью которого живая природа поддерживает свою жизнеспособность. Дальнейший ход биологической эволюции не может предполагать отказа от полового размножения, а гендерная (то есть социальная) дискриминация преодолима в рамках социальных преобразований. «Ориентация на эгалитарность взаимоотношений между полами в современных условиях является адаптивной стратегией и объяснима с позиций эволюционной теории. Тенденции к равноправию женщин в экономической, политической и семейной сферах в современных условиях вызовом гендеру не являются, они лишь отражают закономерные адаптивные изменения во взаимоотношениях между полами и логичное развитие гендерных ролей в сложившихся обстоятельствах... и несут в себе зачатки гармоничного общества будущего» [2]. Таким образом, дальнейшее научно-техническое развитие общества возможно только с учетом двойственной биосоциальной сущности человека, для чего требуется не борьба со своей собственной биологической природой, а ее тщательное изучение и лучшее понимание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
2. Бутовская М. Л. Антропология пола. М.: Век 2, 2013. 256 с.
3. Гороховская Е. А. Споры вокруг этологии человека: конфликт и взаимовлияние биологического и гуманитарного подходов. 2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ethology.ru/library/?id=270> (дата обращения 10.11.2014).
4. Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. М.: Институт Трансперсональной психологии, 1993. 497 с.
5. Захарова Л. А. Перинатальный стресс в программировании мозга и патогенезе психоневрологических заболеваний // Известия РАН. Серия биологическая. 2015. № 1. С. 17–26.
6. Кирвель Ч. С., Стрельченко В. И., Балахонская Ю. В., Компьютеризация образования: проблемы и противоречия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (67). С. 197–202.
7. Лекторский В. А. Философия, общество знаний и перспективы человека // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 30–34.
8. Марков А. Эволюция человека: В 2 кн. Кн. 2. Обезьяны, нейроны и душа. М.: АСТ: Corpus, 2011. 511 с.
9. Маркузе Г. Марксизм и феминизм. Лекция, прочитанная в Стэнфордском университете 7 марта 1974 г. М.: Свободное марксистское издательство, 2008. 17 с.
10. Моррис Д. Голая обезьяна. М.: ЭКСМО, 2009. 384 с.
11. Ордян Н. Э., Пивина С. Г., Казакова И. К. Пренатальный стресс и половая дифференцировка поведения // Эндокринная регуляция физиологических функций в норме и патологии: Тез. докл. 2-й науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию проф. М. Г. Колпакова (15–17 октября 2002 г.). Новосибирск, 2002. С. 109.
12. Семенов Ю. И. Брак и семья: возникновение и развитие // Скепсис [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_6.html (дата обращения 05.07.2016).
13. Подъяков А. Н. Копируем ли разум: полемика с трансгуманизмом // Культурно-историческая психология. 2013. № 4. С. 110–113.
14. Юдин Б. Г. Трансгуманизм: сверхгуманизм или антигуманизм? // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. М.: ИФ РАН, 2013. Вып. 7. С. 10–24.
15. Lanphier E., Urnov F., Haecker S. E., Werner M., Smolenski J. Don't edit the human germ line // Nature. 2015. № 519. P. 410–411.

Поступила в редакцию 29.07.2016